

**Шумов В.В.**

## **Анализ факторов, влияющих на достижение целей специальной военной операции**

**Аннотация:** С использованием подходов и методов учения о национальной безопасности выполнена оценка безопасности ряда стран, показано место России в мире на фоне идущей геополитической инверсии (смены мирового лидера), выполнена оценка безопасности Украины и ее регионов.

**Ключевые слова:** национальная безопасность, модель, функция безопасности, прогноз, геополитическая инверсия

### **Введение**

24 февраля 2022 года Россия начала специальную военную операцию (далее – СВО) в Донбассе с целью защиты граждан от геноцида со стороны киевского режима, демилитаризации и денацификации Украины. Для прогноза исхода СВО, анализа политической, военной, социально-экономической обстановки в России и мире используются как качественные, так и количественные методы, а также их сочетание (сценарное прогнозирование). Качественные прогнозы позволяют учесть объективные и субъективные факторы, могут иметь нормативный характер (как, в какой срок и какими способами достичь целей СВО), но обычно характеризуются невысокой точностью.

Пример долгосрочного прогноза дан в работах [1-2]. По С.А. Караганову, пятисотлетнее военно-политические доминирование Запада завершается, происходит небывало быстрый сдвиг от Запада (США и Западной Европы) к Китаю и Азии. Решительные действия России по отстаиванию своих национальных интересов стали толчком для революционных геополитических изменений.

Примеры среднесрочных качественных и сценарных прогнозов с элементами нормативного характера (какие меры спланировать?) можно найти в работах [3-5].

Количественные прогнозы опираются на теорию военных и боевых потенциалов [6], политическую экономию [7], теорию безопасности [8], используют математические и статистические

методы, и при правильном учете объективных факторов могут дать более точный результат ожидаемого исхода СВО.

В первом разделе представлена простейшая модель национальной безопасности, на основе которой во втором разделе выполнена оценка безопасности России, в третьем разделе показано место России в мире на фоне идущей геополитической инверсии (смены мирового лидера), в четвертом представлены результаты оценки безопасности Европейского Союза, в пятом – оценка безопасности Украины и ее регионов.

### **1. Постулаты и простейшая модель безопасности**

Перечислим постулаты, на основе которых построена простейшая модель безопасности [8].

**Постулат № 1** (постулат Аристотеля или закон эмерджентности). Национальная безопасность не сводится к набору частных видов безопасности и не выводится из них.

**Постулат № 2** (постулат дуализма ценностей безопасности). Национальная безопасность отражает ценности развития социальных систем с сохранением их онтологических характеристик (язык, культура и т.д.).

**Постулат № 3** (постулат Е. Балацкого и С. Нефедова, слагаемые развития и суверенитета). Три ключевых фактора влияют на человеческую историю и определяют состояние общества и государства: география, демография и социальные технологии. Названным факторам поставлены в соответствие показатели: численность населения страны, площадь ее территории и уровень социальных технологий. Первые два показателя (численность населения и площадь) определяют базовую суверенность государства, третий – способности государства и общества по формированию и реализации проектов развития.

**Постулат № 4** (постулат Н. Макиавелли и В.И. Ленина, проверка социальных институтов войной). Крепость и силу государства (союза государств) и общества можно оценить по результатам военных действий.

**Постулат № 5** (познаваемость сложных иерархических социальных систем как следствие принципа самоподобия). Принцип самоподобия означает возможность суждения о целом по его части. Данный постулат позволяет формально одинаковым

способом описать возможности по самосохранению социальной системы любого уровня (от малой социальной группы до союза государств).

Уровню безопасности некоторой страны можно поставить в соответствие функцию безопасности [8]:

$$u = wq, w = (1 + I)^{\chi} \left( \frac{z}{z_{max}} \right)^{\omega} \left( \frac{s}{s_{max}} \right)^{1-\omega}, \quad (1)$$

$$q = \left( \frac{\xi}{z} \right)^{\mu/\sigma},$$

значения и показатели которой указаны в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристики функции безопасности

Показатель	Характеристика, описание
$w$	Функция суверенного развития
$q$	Функция сохранения
$I$	Индекс социальных технологий (определяется как среднее относительных значений урбанизации, ВВП на душу населения и естественного прироста населения страны)
$z$ и $z_{max}$	Численность населения страны и численность населения Китая (Индии)
$s$ и $s_{max}$	Площадь территории страны и площадь территории России
$\omega \approx 0,5$	Параметр эластичности по населению (получен по данным статистики)
$\xi$	Численность государствообразующего этноса
$\mu \geq 1$	Параметр этнической разнородности
$\sigma > 0$	Параметр притяжения государствообразующего этноса
$\chi > 0$	Параметр реализации технологий в действия (степень технологического фактора)

Параметр разнородности  $\mu$  отражает межэтнические различия и является важнейшим с точки зрения сохранения государства и его

устойчивого развития (государства разрушаются по этническому признаку, за редкими исключениями, обычно вызванными внешним вмешательством). Методы оценки параметра  $\mu$  рассмотрены в [8].

Параметр притяжения  $\sigma$  характеризует способность этноса создавать устойчивые государства. Это важнейшая характеристика этносов (народов). Некоторые этносы (курды, каталонцы, шотландцы и др.) веками не могут обрести свое государство: у них очень низкое значение параметра  $\sigma$ . Другие этносы (древние римляне, персы, англосаксы, русские и т.д.) создают устойчивые многонациональные государства. У таких этносов высокое значение параметра. Большинство же народов характеризуются средним значением параметра притяжения и живут в относительно мононациональных государствах. Параметр оценивается с учетом данных по межстрановым и межрегиональным миграциям населения (оценка безопасности и условий жизни индивидами, голосование «ногами»).

Параметр  $\chi$  реализации технологий, во-первых, характеризует способности государства и его институтов по реализации своих возможностей, во-вторых, отражает степень возможного напряжения при достижении заявленных целей (см. [8]).

Почему крупные и сильные в военном отношении государства проигрывают более слабым (войны США во Вьетнаме, Афганистане и т.д.)? Потому что народом страны-агрессора они не воспринимаются как жизненно важные. И для таких случаев значение параметра  $\chi$  резко понижается, а у страны, ведущей войну в защиту своего суверенитета – растет. Используя данные о потерях Франции, Англии и их колоний в первой мировой войне, Германии и ее союзников во второй мировой войне, США и их союзников в Ираке в период с 2003 г. по 2010 г., получена нижняя оценка параметра:  $\chi \approx 0,13-0,5$ . Минимальное значение параметра (0,13) характерно для ситуаций, когда преследуются преимущественно экономические интересы. Если речь идет о военной безопасности, сохранении самобытности и суверенности, то следует использовать значение параметра, большее или равное 0,5–1,0.

Оценка устойчивости регионов в составе государства выполняется с использованием функции внутренней безопасности:

$$u_b = Kq, \quad (2)$$

где  $K$  – уровень социально-экономического развития страны.

Для над- и межгосударственных образований функция суверенитета Союза есть сумма значений функций суверенитета (возможно, взятая с определенным весовым коэффициентом), а функция сохранения подчиняется распределению Парето (в силу свойства самоподобия). В модели безопасности появляется дополнительный параметр  $\beta$  – степень участия стран в Союзе. При  $\beta \rightarrow 1$  мы имеем унитарное устройство – все решения принимаются Центром, при  $\beta \approx 0,5$  – федерацию и т.д.

Далее рассмотрим результаты расчетов с использованием модели безопасности и выводы из них.

## 2. Оценка безопасности России

На рисунке 1 показаны результаты расчета функции безопасности (и ее компонентов) России за период с 1500 г. по 2019 г.

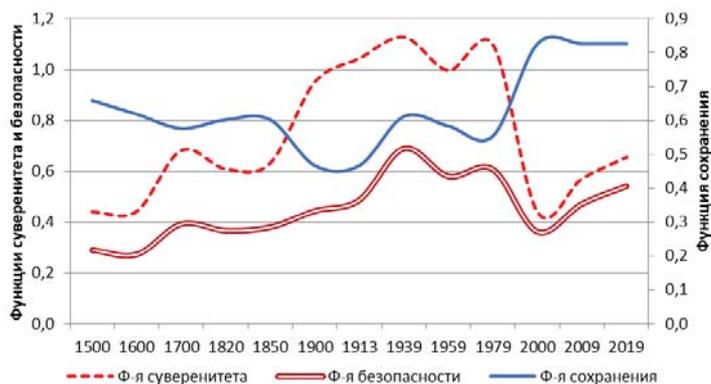


Рисунок 1 – Компоненты функции безопасности России

На рисунке видны три периода, когда происходило снижение функции сохранения страны. Первый период (до конца XVII века) явился побудительным мотивом реформ Петра Великого и

завершился учреждением Российской империи (1721 – 1917 гг.). Результатом двух модернизаций, начавшихся в 1917 г. и в 1991 г. явилось увеличение доли русских в общей численности населения.

Три модернизации (революции сверху или народные) содержательно могут быть объяснены в рамках нового институционализма. По Е.В. Балацкому, любая институциональная система создается либо под уже существующую, либо под проектируемую социальную систему. Сами институты вторичны, представляют собой обрядово-правовую форму, в которое облекается некое социальное содержание. Степень соответствия или несоответствия содержания (социальной структуры, материальной базы и мироощущения) общества его форме (институтам) определяет уровень эффективности самих институтов. Эрозия институтов в форме падения их качества (эффективности) предопределяется феноменом экономического роста, благодаря которому социальная система постоянно разрастается и усложняется, требуя иного институционального обеспечения [4].

Отметим, что, начиная с начала 2000-х годов, идет непрерывный рост геополитических возможностей России.

### 3. Геополитическая инверсия и место России в мире

Под геополитической инверсией понимается смена мирового лидера. На рисунке 2 показаны значения функции безопасности пяти крупнейших стран мира.

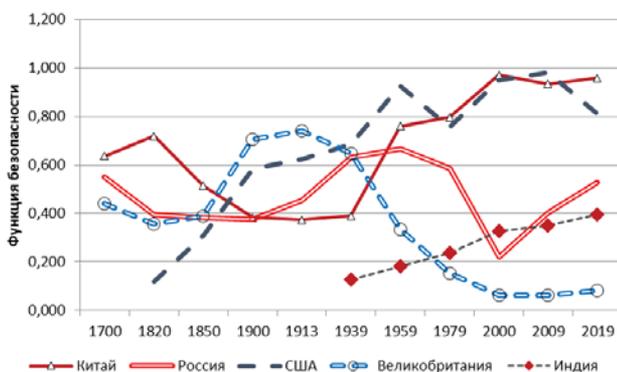


Рисунок 2 – Функции безопасности крупнейших стран мира

Уже в начале XXI века Китай по своим возможностям догнал США. Однако на США все еще работают созданные ими международные институты (МВФ, Всемирный Банк, НАТО, военные базы, доллар как мировая валюта и т.д.). Вместе с тем, в конкурентной борьбе с Россией, Ираном и КНР англосаксонский мир вводит санкции, ограничения, разрушая тем самым и собственные глобальные институты.

#### 4. Оценка безопасности Европейского Союза

На обстановку в зоне проведения СВО существенное влияние оказывают и внешние силы – блок НАТО (поставки оружия, разведка, обучение военнослужащих) и Евросоюз (оказывает экономическую и иную помощь Украине, ввел санкции против России. В настоящее время Евросоюз функционирует в форме конфедерации. Неоднократные попытки превращения ЕС в федерацию оказались безрезультатными (провал с ратификацией Конституции ЕС, когда народы Франции и Нидерландов на референдуме высказались против ее принятия). Для объяснения невозможности трансформации ЕС в ее полном составе в федерацию в 2015 году были выполнены прогнозные расчеты по оценке безопасности ЕС как федерации (рисунок 3).

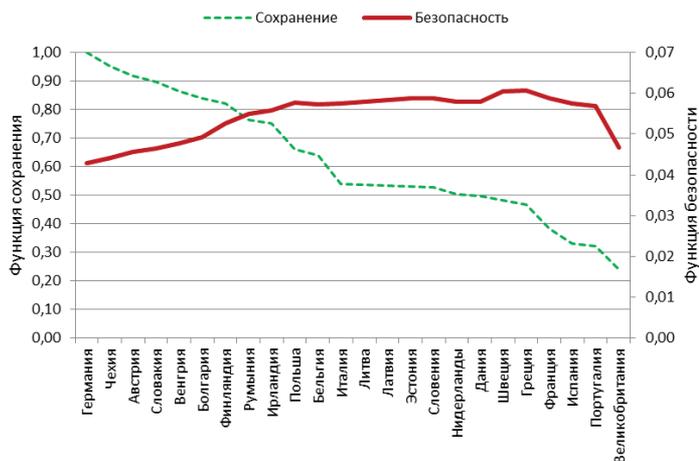


Рисунок 3 – Компоненты функции безопасности Европейского Союза (как возможной федерации)

Из рисунка видно, что устойчивая федерация (значение функции сохранения не ниже 0,6) может состоять не более, чем из девяти-двенадцати стран. Теория безопасности показывает невозможность построения на базе современного Евросоюза устойчиво развивающейся федерации. Однако геополитическая жадность западных элит, их пренебрежение историческим опытом, показали несuverенность ЕС и, в силу этого, его подчиненность интересам США.

## 5. Оценка безопасности регионов Украины

Украина как независимое государство учреждено двумя народами – украинцами и русскими. С использованием функции внутренней безопасности в 2014 г. выполнена оценка безопасности регионов Украины по данным официальной статистики по состоянию на конец 2013 г. [9]. На рисунке 4 показан график функций сохранения регионов в составе Украины по состоянию на конец 2013 года.

Из результатов расчетов по состоянию на 2013 г. видно, что шансы сохранения в составе Украины Донецкой и Луганской областей были минимальны. Наиболее устойчивыми регионами Украины являются: Тернопольская, Ивано-Франковская, Волынская, Ровенская, Винницкая, Черниговская, Черкасская, Львовская, Хмельницкая, Киевская, Полтавская, Сумская, Кировоградская и Житомирская области со значениями функции сохранения выше 0,5.

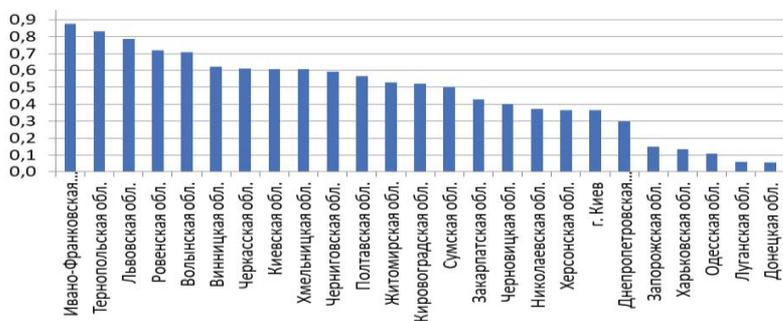


Рисунок 4 – Значения функции сохранения регионов в составе Украины (2013 г.)

Народ и элита нашей страны воспринимают события на Украине как войну США и Запада против России с целью лишения русского этноса политической субъектности и последующего расчленения страны. Поскольку угроза для России носит экзистенциальный характер, то потенциал наших ответных действий превышает возможности западных стран, стремящихся к достижению не важных для их народов целей.

Таким образом, выполненные расчеты показывают наличие объективных условий, благоприятствующих достижению целей специальной военной операции на Украине.

#### Литература:

1. *Караганов С.А.* Уход военного превосходства Запада и геоэкономика // Полис. Политические исследования. – 2019. – №6. – С. 8-21.

2. *Караганов С.А.* От конструктивного разрушения к собиранию // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. №2 (114). – С. 52-69.

3. *Балацкий Е.В.* Россия в эпицентре геополитической турбулентности: признаки будущего доминирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, №5. – С. 33-54.

4. *Балацкий Е.В.* Эрозия институтов и экономический рост // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16, №3. – С. 81-101.

5. *Балацкий Е.В., Екимова Н.А.* Антихрупкость национальной экономики: эвристическая оценка // Journal of new economy. – 2023. – Т. 24, №2. – С. 28-49.

6. *Reach C., Kilambi V., Cozad M.* Russian Assessments and Applications of the Correlation of Forces and Means. – Santa Monica: RAND Corporation, 2020. – 172 p.

7. *Alesina A., Spolaore E.* War, Peace and the Size of Countries // Journal of Public Economics. – 2005. – No. 89 (7). – P. 1333-1354.

8. *Шумов В.В.* Национальная безопасность: Моделирование и прогнозирование. – М.: ЛЕНАНД, 2023. – 138 с.

9. *Шумов В.В., Кочнев И.П.* Оценка безопасности России, США, Германии и Украины // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 4(12). – С. 30-41.